

товъ А. А., Введеніе etc., I, 60—61, отчасти Каринскій, Н. М., Языкъ Пскова и его области въ XV вѣкѣ, Спб., 1909, стр. 184—187) изъ подведли, причемъ сочетаніе *dl*-въ данномъ случаѣ считается не исконнымъ праславянскимъ, удержавшимся въ западнславянскихъ языкахъ, а возникшимъ подъ влияніемъ польскихъ формъ *wiedli* и т. п. Такія формы обычно признаются достояніемъ псковскаго нарѣчія, но, какъ видно изъ приведеннаго примѣра, не были чужды и новгородскому, въ которомъ онѣ могутъ быть объяснены или какъ результатъ книжнаго влиянія Пскова, или какъ одно изъ проявленій западнославянской стихіи въ составѣ населенія Новгородской области. Г. А. И. Соболевскій, указавшій на эту форму, отмѣтилъ, что „дѣло идетъ... о псковскихъ событіяхъ, и потому указанная форма могла быть занесена въ новгородскій сводъ изъ псковской лѣтописи“ (см. у А. А. Шахматова, Очеркъ древнѣйшаго періода исторіи русскаго языка, Спб., 1915, стр. 101).

Комбинація *ѣо* ← *ѣе* въ формахъ *чоломъ* (360₁₀; 367₉; 376₁₀; 381₂₁; 383₁₈; 385₃; 386₉) или *чолобитья* (884₁₄) возможны и въ памятникахъ другихъ русскихъ нарѣчій, и если я здѣсь указываю на нихъ, то только въ виду близости ихъ къ западнславянскимъ, ср. польское *szoło*, словинско-поморское *šucelo*, верхнелужицкое *šolo*, нижнелужицкое *soło*.

Въ IV Новгородской Лѣтописи есть написаніе *обрина* (асс.), передѣланное изъ *обрима* (Шахматовъ, А. А., Повѣсть временныхъ лѣтъ. Томъ I, Пгр., 1916, стр. 376); это слово вполне соответствуетъ древнепольскому *obrzum* (примѣры XVI вѣка см. въ *Słownik języka polskiego, ułożony pod redakcją J. Karłowicza, A. Kryńskiego i Wł. Niedźwiedzkiego, s. v.*); оно уцѣлѣло и въ областномъ языкѣ, а въ литературномъ впоследствии превратилось „подъ влияніемъ той или иной аналогіи“ (Шахматовъ, Древнѣйшія судьбы русскаго племени, стр. 18³) въ *obrzum*.

Къ рѣдкимъ въ русскомъ языкѣ выраженіямъ принадлежитъ и (277₂) „у Прикуповичъ двора“. Аналогичный оборотъ извѣстенъ въ инославянскихъ языкахъ, какъ южныхъ, такъ и западныхъ, ср. приводимые Миклошичемъ (*Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen, IV, 470*) примѣры: „*ugledali Filipović dvoře*“ и чешскій „*v ruchtářovic dvoře*“. По мнѣнію Миклошича, формы *Filipović, ruchtářovic* здѣсь являются архаическими родительными множественнаго числа.